

ПЕДАГОГИКА

Методология образования

УДК 378:316

**Основные результаты фундаментальных исследований ФГБНУ
«Институт педагогики, психологии и социальных проблем» за 2022 год**

**Main results of fundamental research of FSBSI “Institute
of Pedagogy, Psychology and Social Problems” for the 2022 year**

Козлов В.Е., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
info@ippisp.ru

Левина Е.Ю., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
frau.levina2010@yandex.ru

Хусайнова С.В., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
sv_husainova@mail.ru

Трегубова Т.М., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
tmtreg@mail.ru

Kozlov V., *Institute of pedagogy, psychology and social problems, info@ippisp.ru*

Levina E., *Institute of pedagogy, psychology and social problems, frau.levina2010@yandex.ru*

Khusainova S., *Institute of pedagogy, psychology and social problems, sv_husainova@mail.ru*

Tregubova T., *Institute of pedagogy, psychology and social problems, tmtreg@mail.ru*

DOI: 10.51379/KPJ.2023.158.1.001

Исследование выполнено по государственному заданию 0N599-2021-0004 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации».

Исследование выполнено по государственному заданию FNRR-2021-0003 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

Ключевые слова: фундаментальные исследования, развитие человека, высшее образование, цифровизация, когнитивная парадигма образования, когнитивная педагогика, капитализация университета, профессиональное развитие педагога, когнитивная дидактика, девиантное поведение, радикализм, безопасность образовательной среды, группа риска, радикализованный дискурс, мизандрия, мизогиния, ксенофобия, самоидентичность, религиозная идентичность, международное сотрудничество, международный проект, программа “ERASMUS+”, успешные российские и европейские практики, международный консорциум.

Keywords: *fundamental research, human development, higher education, digitalization, cognitive education paradigm, cognitive pedagogy, university capitalization, teacher professional development, cognitive didactics, deviant behavior, radicalism, safety of educational environment, risk group, radicalized discourse, misandry, misogyny, xenophobia, self-identity, religious identity, international cooperation, international project, ERASMUS+ Program, successful Russian and European practices, international consortium.*

Аннотация. В 2022 году ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» работал по государственному заданию Министерства образования и науки Российской Федерации, по трем проектам: FNRR-2021-0004 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации»; FNRR-2021-0003 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного

человековедения»; FNRR-2021-0006 «Факторы и причины радикализации личности в культурно сложном региональном сообществе».

В статье описаны основные сущностные характеристики когнитивной парадигмы образования. Обоснована методология и инструментарий когнитивной педагогики в эпоху цифровизации образования.

Разработана концепция междисциплинарного изучения отклоняющегося поведения человека. Выявлены закономерности отклонения в поведении личности склонной к террористической деятельности и паттернов религиозного, межэтнического, межличностного и межгруппового взаимодействия. Проведен комплексный междисциплинарный анализ факторов и механизмов радикализации в культурно сложном региональном сообществе.

Подведены некоторые итоги участия Института в крупных международных мероприятиях, организованных как в рамках проектов европейской программы «ERASMUS+», так и по линии многостороннего стратегического партнерства с дружественными странами; обосновывается мысль о том, что международная проектная деятельность способствует повышению качества проведения научных исследований сотрудниками Института, престижа и «видимости» Института на международном рынке научно-образовательных услуг.

Статья предназначена научным сотрудникам и исследователям в социогуманитарной сфере, работникам системы образования, руководителям образовательных организаций; сотрудникам отраслевых министерств и ведомств, представителям духовенства и общественных организаций.

Abstract. Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems performed its work on the state task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, and worked on three projects: FNRR-2021-0004 "Problem of a Modern Methodology of Studying Human's Formation and Development in the Digitalization Era"; FNRR-2021-0003 "Problem of Deviant Behavior in the System of a Modern Human Sciences"; FNRR-2021-0006 "Factors and the Reasons of Personality's Radicalization in Culturally-Complicated Regional Community".

The article describes the main essential characteristics of the cognitive paradigm of education and substantiates the methodology and tools of cognitive pedagogy in the era of digitalization of education.

The concept of interdisciplinary study of human deviant behavior is developed by the researchers. The regularities of deviant behavior of a person inclined to terrorist activity and patterns of religious, interethnic, interpersonal and intergroup interaction are revealed. A comprehensive interdisciplinary analysis of the factors and mechanisms of radicalization in a culturally complex regional community is conducted.

The article summarizes some of the Institute's participation in major international events organized both within the framework of the projects of the European «ERASMUS +» program and through multilateral strategic partnership with friendly countries; the idea is justified that international project activities contribute to improving the quality of research by the Institute's staff, prestige and "visibility" of the Institute at the international market for scientific and educational services.

The article is intended for researchers in the socio-humanitarian sphere; representatives of an education system: heads of the educational organizations; representatives of the industrial ministries and departments, representatives of clergy, and public organizations.

Исследования, проводимые Институтом педагогики, психологии и социальных проблем (далее – Института), соответствуют основным направлениям научных исследований РАН, Российской академии образования и Министерства образования и науки Российской Федерации; опираются на академический ресурс фундаментальности, решают первоочередные задачи отечественной образовательной практики и психологического обеспечения жизнедеятельности. Предполагается, что результаты исследований будут использоваться для превентивной профилактической работы согласно задачам Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года.

В процессе годового исследования в рамках первого проекта Института «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху

цифровизации» (руководитель проекта – д.пед.н. Левина Е.Ю.) были выявлены предпосылки разработки Концепции когнитивной педагогики как ответ на вызовы в условиях неопределенности и цифровой трансформации жизнедеятельности; сформулированы сущностные категории и целевые установки когнитивной парадигмы образования; расширен теоретико-методологический базис когнитивной педагогики и обобщены теоретико-методологические основы Концепции когнитивной педагогики; идентифицирован когнитивный капитал университета и обоснованы организационно-педагогические условия когнитивной капитализации университета с позиции гуманитарных измерений; представлены концепты, сущностные характеристики и технологии когнитивной дидактики.

В настоящее время под эгидой когнитивности и междисциплинарности появилось уже

достаточно устойчивое направление в гуманитарном знании, включая науки о познании окружающего мира, освоении, получении, преобразовании и использовании информации. Отмечая отсутствие системного внедрения феномена когнитивности в педагогику как науку о воспитании и развитии человека, организационных формах обучения и управления этими процессами, участниками проекта была определена необходимость генезиса когнитивной парадигмы образования и формирования теории когнитивной педагогики, способных решить поставленные перед образованием в эпоху цифровизации новые сложные задачи [1;2].

Современная социокультурная и геополитическая ситуация такова, что за счет роста неопределенности как тренда социального развития меняется и содержание остальных трендов, усиливается их страновая направленность и ориентированность на сохранение национальной идентичности, недостаточная актуализация которых обнажила последствия социальных рисков и потери уникального компонента – национальных приоритетов и смыслов образования. В этом контексте когнитивная парадигма и ее праксиологический инструментарий – когнитивная педагогика – становится ответом на вызовы времени, к которым мы относим следующие процессы: глобализацию, импульсивное технологическое развитие и экологизацию всех социальных систем.

Новый формат образования (циклическое образование на протяжении всей жизни) требует наличия не просто «человека разумного», а «человека думающего», интеллектуально развитого, такого, чьи функции невозможно роботизировать. Следовательно, необходимо делать ставку на непрерывное развитие у человека собственной системы познания мира – формирования когнитивных способностей, личностных инструментов познания, критического мышления как способов, видов и технологий переработки информации в целях создания личностной системы знаний и компетенций, способных обеспечить готовность личности к непрерывному обновлению в условиях высокой неопределенности.

Когнитивная парадигма образования призвана обеспечить систематизирующую функцию когнитивной педагогики как базиса организационного преобразования педагогической реальности. Данная парадигма развивает компетенции и опыт их применения, акцентируя внимание на самостоятельном воспроизводстве, производстве и капитализации

знаний и способствуя решению задачи выживания и развития человека в обществе информационной и духовно-нравственной неопределенности. Фундаментальность когнитивной парадигмы, направленной на развитие современного образования в соответствии с вызовами и требованиями импульсивной и динамичной информационной эпохи, опирается на несколько наиболее значимых идей – метапринципов: *человекообразность*, подчеркивающую значимость, уникальность каждого субъекта образования в условиях реализуемого массового универсального обучения и поддерживающую ее *природосообразность*, *культуросообразность* и *социосообразность* [3]. Полагаем, что именно новый цикл их инициации должен стать естественным способом развития всех видов образовательных систем. Такое видение «уводит» от суживающей смысл образования компетентности и, можно так сказать, возвращает образование к истокам – сократическому диалогу или майевтике, эвристическому обучению, пониманию университета как модели *universum*’а, что позволяет наряду с прежней целью образовательного процесса – вооружение студентов определенным уровнем знаний, умений и навыков – направить образование и на достижение другой цели – обеспечение целостного развития личности, оказание максимального содействия раскрытию ее творческого потенциала [4;5].

Нами определены две взаимодополняющие стратегии решения поставленных перед высшей школой задач: социо-когнитивный и информационно-когнитивный подходы.

Мы определяем исходный контекст высшего образования как детерминацию ценностных и смысловых преобразований личности в процессе формирования её человекообразующих качеств и профессиональных характеристик. Обобщенно мы представляем социо-когнитивный подход как способ исследования особенностей развития субъектов образования (обучающих и обучаемых), изучения влияния социального взаимодействия не только на познавательные процессы, но и на ценностно-смысловые образования личности, детерминирующие гуманистическое поведение человека в социуме.

Рассматривая актуальные аспекты социо-когнитивного подхода с концептуальных позиций современной эпистемологии, можно выделить следующие наиболее значимые моменты:

– социальное и субъективное (т.е. общество и сознание) являются неотъемлемыми частями единой онтологии; при этом социальное может

интерпретироваться как среда, расширяющая возможности восприятия, развития нейронных связей – с одной стороны, а с другой – как сеть определенных импульсов / раздражителей, требующих реакции нейронов головного мозга, иначе говоря – познания, активизации когнитивных способностей;

- безразмерность и глобальность современного образовательного пространства высшей школы позволяют нам сделать заключение о познании картины мира студентов в явной и неявной форме через многозадачные образовательные коммуникации, возникающие как онлайн, так и офлайн, и обуславливающие социальный эффект в становлении и развитии личности.

Перспективы применения социо-когнитивного подхода заключаются в возможности изучения влияния социального взаимодействия не только на когнитивные процессы, но и на смысловые образования личности, детерминирующие ее социальное поведение и профессиональное позиционирование [5].

Информационная атомарность высшего образования образуется из пересечения информационного потенциала системы (общего потока информации) и информации, воспринятой пользователем (управляющим звеном) в текущий момент. Именно это пересечение образует в итоге организационно-педагогические знания, способствующие эффективности управления высшим образованием. Практические потребности в развитии когнитивной методологии управления, базирующиеся на идентификации организационно-педагогических знаний и уникальных закономерностей каждой образовательной организации, вызваны существенным усложнением задач управления высшим образованием на всех его уровнях в условиях многообразия изменений.

Преимущества информационно-когнитивного подхода заключаются в существенном расширении возможностей управленческой и педагогической практики на основе выявления новых представлений о функционировании высшего образования (через педагогические ситуации, образовательный процесс, образовательные структуры и организации). Информационно-когнитивный подход «действует» не только на этапе «добычи знаний», но и на этапах анализа, группировки и обобщения, позволяя осуществить переход от информации к знаниям для их систематизации, оценки возможных причин событий, построения альтернатив действий акторов образования.

Из информационно-когнитивного подхода логично вытекают принципы когнитивного анализа данных: *принцип хронотопа, фрактальности и итерационности*. Последовательно указанные принципы задают пространственно-временные координаты реализации образовательных процессов в отражении текущего и прогнозного социокультурного развития; бесконечное множество самоподобных отношений в системе высшего образования, основанных на трансляции механизма обучения; циклическую организацию пошагового достижения стратегических и оперативных целей субъектами образования на всех уровнях управления образовательным процессом с контролем точности этого приближения. Вводимая «когнитивность» позволяет преобразовать информационное описание дискретных элементов высшего образования (структур, образовательных процессов и ситуаций) в образ исследуемого объекта согласно его характеристикам и через процесс преобразования данных в информацию, а информации – в знания и закономерности в рамках формализованного описания информационного поля образовательной системы [6].

Эвристический ресурс педагогической информации огромен, если осуществлять ее отбор и систематизацию в соответствии с выделенными аксиомами ценности информации. Следующими шагами в направлении развития систем управления знаниями образовательных систем может выступить построение профилей знаний, формализация качественно-количественных данных систем, разработка механизмов генерации явного и неявного знания.

Именно исследование и генерация знаний разного рода (организационных, психолого-педагогических, научно-предметных и проч.) в рамках каждого университета служит идее стимулирования накопления так называемого «человеческого капитала», выстраивания моделей устойчивого развития на этой основе.

Капитализация университета представляет собой *развивающийся во времени и пространстве социально-экономический ресурс*, обладающий во многом противоположными финансовому капиталу свойствами – это объясняется ценностными факторами времени, влияющими на увеличение личного человеческого капитала в связи с приобретением профессионального / интеллектуального / коммуникативного опыта. Важным выводом в этом аспекте исследования явилась отчетливая *взаимосвязь устойчивого экономического развития с капитализацией*

университетов, выраженная через такие гуманитарные позиции: лонгитюдный характер процесса, личностный потенциал источника капитализации, диверсификация инструментария оценки [1].

Мы представляем *когнитивный капитал образовательной организации* как интегральное приложение человеческого, интеллектуального, социального и организационного капиталов, которое трансформирует процессы генерации знаний субъектов образования в целях достижения конкурентоспособности и повышения значимости высшего образования как общественного блага. Особенности этого конструкта выступают: ценность знания, личностно-ориентированная направленность и пролонгированный эффект организационных и позиционных изменений в образовательной организации, обуславливающих перспективную трансформацию социальных и экономических отношений во внешней среде.

Планируемая разработка механизмов и технологий развития капитала образовательных организаций позволит создать рекомендации по формированию стратегий развития университетов с позиций реализации когнитивной парадигмы образования и концентрации на гуманитарных измерениях организационной деятельности [7;8].

Также в ходе исследования были обоснованы организационно-педагогические условия когнитивной капитализации университета с позиции гуманитарных измерений, а именно:

А) Развитие университета как социально ориентированной интеллектуальной корпорации [9].

Университет выступает как интеллектуальная корпорация, понимающая и берущая на себя ответственность за свой вклад в развитие территорий своего присутствия и страны в целом – ее социально-экономического, технологического и инновационного аспектов, обеспечивая тем самым профессиональную подготовку, образование, социализацию и развитие человека сообразно его потребностям, способностям и мотивации с ориентацией на воспроизводство в экономическом секторе; также обеспечивая воспроизводство и трансляцию знаний как общественного блага, обладающего доступностью; сохранение и преумножение интеллектуального и культурного наследия.

Выявлены и адаптированы следующие условия развития университета как социально-ориентированной интеллектуальной корпорации:

1) организационно-управленческие: объединение всех ресурсов с целью наращивания когнитивного капитала профессорско-

преподавательского состава и образовательной организации в целом на основе идеи корпоративности; формирование социально-коммуникативного взаимодействия между акторами образования на основе выявления оптимального и наиболее эффективного формата совместной работы;

2) психолого-педагогические: психолого-педагогическое обеспечение профессионально-личностного роста педагога; психолого-педагогическое сопровождение адаптации, личностного развития и профессионального самоопределения обучающихся;

3) социально-культурологические: реализация идей социальной ответственности, оказывающей значительное воздействие на социально-экономическое и социально культурное развитие регионов присутствия; обеспечение социально ориентированной деятельности субъектов образовательного процесса; социо-гуманитарное сопровождение и измерение процесса достижения и реализации получаемых результатов в рамках развития когнитивного капитала образовательной организации высшего образования.

Б) Формирование и развитие педагогического коллектива.

Преподаватели высшей школы являются движущей силой когнитивного капитала образовательной организации, высокий уровень / зрелость которого обеспечивает стабильность функционирования и успешность деятельности университета. Педагогический коллектив университета рассматривается как форма социальной организации труда, при которой возможности эффективного использования человеческого капитала в микросоциуме образовательной организации исследуются наряду с созданием социального «купола» [10].

Гуманистические измерения позволяют нам рассматривать педагогический коллектив через феномен *доверия*, которое, возникая и развиваясь в педагогическом коллективе, создает условия для развития и педагогического работника, и образовательной организации как профессиональной и социальной сети. Доверие есть необходимое условие возникновения и развития взаимных профессиональных связей, внутреннего и внешнего взаимодействия (на разных уровнях), осуществляемого в рамках образовательной деятельности. Поддерживаемое принципом комплементарности, предполагающим взаимодополняемость агентов образования, «доверие» обеспечивает включение педагогической деятельности отдельного педагога в систему образовательной деятельности

всего педагогического коллектива образовательной организации. Определены этапы создания педагогического коллектива в сопоставлении с развитием феномена доверия: формирование, адаптации, инвестиции, слияние, приложение.

Обоснованы организационно-педагогические условия развития доверия в педагогическом коллективе: наличие гибкой структуры управления образовательной организацией при особой роли руководителя университета и его профессионализма; создание условий для поступательного развития каждого педагогического работника университета; создание института наставничества. Они позволяют обеспечить открытую коммуникацию и рабочие обратные связи между администрацией и преподавателями вуза; следование формальным и неформальным правилам взаимодействия; учет целей, потребностей, интересов педагогического коллектива вуза и единства мнений о способах достижения результатов образовательной деятельности университета; уверенность в педагогах-коллегах и ощущение успешности в настоящем и перспективном будущем; расширение поля совместной профессиональной педагогической деятельности.

В) Профессиональное развитие преподавателя высшей школы на основе бенчмаркинга зарубежных образовательных систем.

Уровень профессионализма педагогических работников, их знания, способности и практические навыки, равно как и личностные ценности определяют успешность функционирования образовательной организации, подготовку профессионала для общества знаний, человека, способного найти свое место в сложном обществе стратегической неопределенности [11].

В исследовании были использованы: бенчмаркинг успешных моделей профессионального развития педагогов в европейских университетах, методы сравнительно-педагогического анализа и проектирования педагогических ситуаций; методы анкетирования, педагогического наблюдения по специально подготовленной программе, методы экспертного оценивания, статистической обработки данных.

Выявлен следующий список концептов предметной сферы: конкурентоспособность университета на рынке образовательных услуг (локальных, региональных, мировых); социальный заказ агентов образования к уровню квалификации преподавателей высшей школы;

университетские возможности для профессионального развития преподавателей высшей школы; условия и способы организации профессионального саморазвития преподавателей высшей школы; мониторинг качества профессионального развития преподавателей высшей школы. В рамках данных концептов изучены признаки социальной, личностной, и профессиональной ориентации и соответствующие им организационные условия профессионального развития педагогов в рамках странового анализа лучших университетов Европы, Китая, Японии и Канады, выстроены алгоритмы профессионального взращивания педагогов.

Бенчмаркинг содержания и принципов построения программ профессионального развития педагогов в европейских вузах позволил выделить три модели, которые осуществляют индивидуализацию процесса профессионального развития педагогов. На данном этапе бенчмаркинг-проекта эти модели определены как *профессионально-педагогическая модель* (основной упор – на совершенствовании метакомпетенций и предметно-профессиональных *hard-skills*, формировании готовности к профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации социума); *социально-педагогическая модель* (помощь педагогу в адаптации к коллективу, формирование профессионально-корпоративной идентичности педагога, сопровождение и поддержка его в реализации карьерных стратегий); *личностно-педагогическая модель* (формирование и развитие когнитивных способностей, когнитивных личностных инструментов познания с особой ролью *self-skills* – «само-компетенций», постоянно дополняемых *soft-skills* в целях создания личностной системы знаний и компетенций) [12].

Г) Создание активной коммуникативной среды университета, основанной на идеях конструктивного диалога, полипозиционного общения, рефлексивного управления, погружения в пространство культуры, которая осознается как высокая духовная ценность.

Созданию такой среды способствует организация ряда педагогических условий, среди которых: опора на методологию когнитивной педагогики (метапринципы человекообразности, культуросообразности, природосообразности и социосообразности) и социо-когнитивный подход; продуктивное соединение общекультурной, социальной, образовательной и воспитательной составляющих учебного процесса на принципах активизации

саморазвития личности; поэтапное целенаправленное проведение педагогических мероприятий, включая распределение функциональных обязанностей между педагогами и студентами; формирование общей цели, задач, мотивов, смыслов сотрудничества; согласованное выстраивание учебных программ вокруг человекообразности как стержневой составляющей образовательного процесса.

Разработана структурная модель активной коммуникативной среды в университете. В этой модели интегрируются сферы личностного роста, духовного возвышения, материально-предметной сферы, сферы межличностного общения, развития творческой активности в коммуникативной деятельности, творческого взаимодействия, сферы социально ориентированной деятельности.

Воспитательный потенциал такой образовательной среды обусловлен пониманием возможностей многовариантного человеческого бытия в различных культурных и социальных сферах и формированием через систему интегрированных знаний студентов, целостной картины мира. Такая картина создается при условии постоянного развития студентами в себе культурной рефлексии, навыков саморегуляции, мотивации к культуротворчеству, саморазвитию, самореализации, что позволяет им перевести предметное содержание и результативность обучения на уровень личностных смыслов.

Д) Развитие экосистемы университета как потенциальной необходимости сохранения целостности человека, образовательной системы и окружающего мира при реализации процессов обучения, развития и воспитания во всем их многообразном спектре и на всех уровнях образования [13].

Образовательная экосистема берет свои истоки из экологического изучения человеческого поведения, при этом образовательная экология становится способом изучения связей образовательных структур, организаций и систем. Взаимосвязанность и многомерность образовательных процессов обуславливает баланс образовательной системы. Нами выделен ряд факторов, требующих прямой и обратной связи (университет – регион) при построении экосистемы университета: социально-экономические, социокультурные, социально-педагогические, гражданско-правовые, научно-технологические, международные.

Обоснована структура и сущность экосистемы университета. Она включает систему отношений «человек – человек» и «человек – общество» через призму человекообразности;

сеть педагогических взаимодействий типа «человек – человек» и «человек – общество», детально раскрывающихся в описании дихотомий субъектов образования, акторов и объектов образования, социума; образовательную среду, формирующуюся через триаду «социум – университет – семья» при взаимодействии с глобальным образовательным пространством; ориентацию на качество образования через систему факторов и требований (педагогических, психологических, экологических, эстетических, экономических и др.); образовательные стратегии и технологии, ориентированные на достижение результативности обучения.

Полагаем, что образовательная экосистема должна строиться свободно, но на базе университета и под его контролем, а также с учетом рыночного спроса. Она должна включать элементы образовательных, природных и социальных экосистем, выражаться через материальную информационную систему и реализацию образовательных функций в определенном пространственно-временном диапазоне, причем цифровые технологии и уровень их внедрения определяют спектр возможностей образовательной экосистемы. Университет как «основное тело» образовательной экосистемы, выступает гарантом качества реализуемых образовательных программ и образовательной деятельности в целом при сложности нормированности и стандартизации образования в его экологичном формате и с учетом актуальнейшей проблемы отсутствия практической ориентации на качество образования, востребованное социумом [14].

Эпоха цифровизации, трансформация миссии, форм и методов обучения, средств управления образовательным процессом обусловила необходимость дидактических изменений в высшем образовании. *Когнитивная дидактика* реализует на практике закономерности функционирования и формирования механизмов познания обучающихся с целью развития механизмов генерации предметных знаний как приоритетной цели обучения. *Главным отличием когнитивной дидактики* является то, что в ней особое внимание уделяется изучению и развитию познавательных структур и инструментария познания человека.

В рамках когнитивной дидактики предлагается нелинейная организация образовательного процесса (в отличие от традиционной: «средство – результат») через использование *ситуационно-событийного механизма* в виде индивидуального набора

инструментов (интеллект, память, внимание, воображение и т.д.) обработки и преобразования предоставленной в определенной педагогической ситуации информации. Тогда методической задачей преподавателя высшей школы становятся проектирование педагогических процессов и конструирование педагогических ситуаций в рамках преподаваемой дисциплины с учетом особенностей познавательной деятельности каждого обучающегося.

В частности, в ходе исследования был адаптирован, апробирован в практике высшего образования следующий инструментарий построения индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся: определение ведущего типа восприятия информации в студенческой группе (на основе диагностики доминирующей перцептивной модальности С. Ефремцева); определение стилей мышления студентов в студенческой группе (на основе диагностики А. Алексеевой и Л. Громовой «Индивидуальные стили мышления»); определение ценностно-смысловых приоритетов субъект-субъектного взаимодействия в высшей школе (на основе диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко).

В дополнение к результатам указанных методик выявлены особенности гендера в организации учебной деятельности в рамках когнитивной дидактики и разработаны методические рекомендации для педагогов с учетом предметной специфики [15-17]. Исследованию гендерных особенностей в современной высшей школе уделяется недостаточно внимания, что обусловлено, в первую очередь, тем, что при отборе учебного материала учитываются только интеллектуальные (когнитивные) особенности возрастного периода юношества.

В ходе педагогического эксперимента установлено, что у студентов-юношей преобладает реалистический и прагматический стили мышления, а у студентов-девушек преобладает аналитический стиль мышления. Педагогу следует, с одной стороны, преподносить информацию с учетом развития и совершенствования этих стилей мышления с учетом сформированности когнитивного инструментария. Также были выведены *дидактические принципы обучения при реализации гендерного подхода*: формирование индивидуального темпа обучения в целях доступности обработки информации; анализ сформированности различных мыслительных операций; принцип концентрации внимания; принцип восприятия форм контроля. Выведенная

тенденция к андрогинности у большинства опрошенных студентов подтверждает выводы социологии и социальной психологии. Именно андрогинность способствует приспособляемости к обстоятельствам, устойчивости к стрессам, убеждает в достижимости успехов в разных сферах жизни. Организация обучения (в т.ч. педагогического взаимодействия) всех названных составляющих призвана помочь студентам самоидентифицироваться, успешно и творчески реализоваться в учебной / профессиональной деятельности, адаптироваться к тем социальным процессам, которые происходят в высшей школе и создают комфортные условия для максимального раскрытия когнитивных возможностей обучающихся.

Формирование индивидуальных траекторий обучения на основе предварительной диагностики способствует созданию дружественной студенту образовательной среды, в которой наилучшим образом будет происходить его профессиональное развитие.

Если же рассматривать образовательный процесс как пошаговое достижение студентом результатов обучения, то этот процесс можно представить в виде следующей цепочки:

Виды профессиональной деятельности → Профессиональные задачи → Приобретение компетенций → Присвоение квалификации [18;19].

Поэтапная организация учебно-познавательного процесса, начиная с предоставления информации обучающимся и заканчивая присвоением профессиональной квалификации выпускникам вузов, при реализации идей когнитивной педагогики выстраивается следующим образом:

1) «информация» → «знание» с достижением представления «понятие»;

2) «знание» → «умение» → «навык» с достижением осознания выполнения действий по применению знаний и широтой переноса устойчивых навыков;

3) «умение и навык» → «обобщенные самообразовательные умения и навыки», обладающие свойствами широкого переноса и инициируемые самим обучающимся;

4) «умение и навык» → «обобщенные самообразовательные умения и навыки» → «компетенции» как способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области;

5) «компетенции» → «генерация знаний» как процесса и результата создания нового (субъектного или объектного) знания путем

переработки информации на основе общеизвестного знания;

б) «компетенции» → «генерация знаний» → «присвоение квалификации» как уровня профессиональной зрелости работников.

Итак, системообразующей целью когнитивной дидактики является организация образовательного процесса в рамках предметной сферы, нацеленной не только на освоение конкретных предметных компетенций, но и на развитие личностных механизмов познания обучающихся, их оснащение универсальными инструментами в целях решения учебно-познавательных и жизненных задач.

Полученные теоретические результаты планируется уточнить и расширить в ходе обработки эмпирических данных следующих лонгитюдных исследований:

- «Когнитивный анализ стратегического управления и рисков образования в современных университетах» (Левина Е.Ю., Прокофьева Е.Н., Шибанкова Л.А., Стукалова О.В., Гильмеева Р.Х.);

- «Бенчмаркинг эффективных моделей профессионального развития преподавателей высшей школы за рубежом» (Левина Е.Ю., Трегубова Т.М., Шибанкова Л.А., Кац А.С.);

- «Разработка дидактического обеспечения когнитивного развития человека в образовательной деятельности» (Камалеева А.Р., Кац А.С.).

В процессе исследования, в рамках второго проекта «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения» выявлены предпосылки разработки теории отклонения в поведении человека (руководитель проекта – д.психол.н. Хусаинова С.В.).

В настоящее время одной из важнейших государственных и правовых проблем стало изучение отклонения в поведении человека: требуется методологическое обоснование проблемы с позиции междисциплинарности и поиска закономерностей развития личности в ее аномальном проявлении. Кроме того, требуется детальное изучение причин возникновения разного рода девиаций.

Нами была разработана Концепция междисциплинарного изучения отклоняющегося поведения человека. Методологическую основу Концепции образуют следующие научные подходы: *системный подход* к изучению человека и человекомерных систем; *феноменологический подход*, согласно которому любое отклоняющееся поведение является вариантом нарушенной адаптации; *нарративно-императивный подход*, направленный на

содействие государства гражданам; *предельный подход*, который разрешает рассмотрение предельной реальности в объяснении существования того, что есть фактическое проявление отклонения в поведении. Также были использованы принципы: развития, конфигуративности, детерминизма, всестороннего изучения проблемы, единства внешней и внутренней детерминации, интеграции, валидности. Границы применимости Концепции определяются проявлением феномена отклоняющегося поведения, концентрирующегося на факте его существования в неформальных социальных группах и аномальной личности.

Концепция междисциплинарного изучения отклоняющегося поведения личности (далее – Концепция) была представлена на следующих уровнях: на *теоретическом уровне* способствуя развитию методологии аномального развития личности, реализуя идею экзистенции безусловного признания факта существования отклоняющегося поведения человека; на *содержательном уровне* – вводя в научный оборот феномен предельной реальности, заключающей в себе эффективность, результативность и нормативность окружающей среды; на *методическом уровне* обеспечивая выявление отклонения в поведении человека как системы принятия отношения по типу взаимодействия «перераспределение»; на *организационном уровне* – демонстрируя возможности интеграции отклонения поведения лиц группы риска разной направленности и способствуя углублению типологии этого феномена [20].

Методологическое обоснование междисциплинарного изучения отклоняющегося поведения связано с возможным объяснением экзистенциального признания фактов отклонения, включающих в себя междисциплинарную интерпретацию регуляторных систем активности человека, раскрывающих их особый характер и латентность внешнего и внутреннего проявления [21-23].

Рассмотрен также *мультидисциплинарный характер проблемы отклоняющегося поведения*, что свидетельствует о возможности изучения аномального поведения личности для решения ряда прикладных задач. Исследования будут иметь следующую направленность: организация и проведение комплексных лабораторных обследований, создания методик для проведения скринингов, выявления предикторов рисков отклонения в поведении подростков, разработка

моделей непрерывного сопровождения лиц группы риска и т.д. (Ничипоренко Н.П.) [24;25].

Особенности дискурса смыслового восприятия лиц, склонных к радикальной деятельности, раскрываются с позиции признаков девиантности, речевых и когнитивно-перцептивных особенностей лиц с признаками отклонения, механизмов вовлечения личности в противоправную деятельность, а также механизмов, способных изменить траекторию формирования модели отклоняющегося поведения. В результате изучения феномена отклоняющегося поведения политико-религиозной направленности на данном этапе исследования выявлено ценностно-смысловое значимое поле личности, склонной к терроризму / радикализму. Кроме того, изучены психологические, лингвистические и психолингвистические особенности феномена речевого воздействия на лиц, ведущих радикальную деятельность, а также склонных к ней или планирующих ее (Палеха Е.С.) [22].

Триггером девиантного поведения в интернет-пространстве выявлен антисемитизм. Продолжительность и устойчивость антисемитизма в разные исторические периоды позволяет нам придерживаться интерналистского подхода к изучению этого вида ксенофобии. Основопологающим в работе выступил принцип социального конструктивизма: люди действуют по отношению к объектам, включая других акторов, руководствуясь набором смыслов, которые для них имеют эти объекты (Wendt). Новационный аспект исследования обусловлен изучением антисемитских установок в виртуальных сообществах, становящихся ключевыми агрегаторами информационного общества. Противоречивость понятия «антисемитизм» обусловлена, тем, что его корневым понятием является «семиты», обозначающее конкретную языковую группу. Последствия антисемитизма иллюстрируют самые крайние формы девиантного поведения, к которым он может приводить. В проведенных исследованиях была показана теоретическая и методологическая ценность изучения антисемитизма, выражающаяся в том, что его можно считать архетипом, лежащим в основе ксенофобских настроений по отношению к совершенно разным этническим группам (Махматов З.А.) [26;27].

Постсекулярная теория в контексте российской секулярности (дерадикализации) развивается Гараевым Д.М. В современных религиозно-демократических дебатах одна из наиболее

дискутируемых тем – это обсуждение постсекулярности как критики секулярности, отделившей религию от государства. Постсекулярный подход провозгласил «возвращение» религии в общество. Несмотря на то, что данная тема непосредственно касается вопросов религиозности и функционирования религиозных институтов, сам феномен постсекулярности является следствием более масштабных постмодерных процессов. Дело в том, что постсекулярными стали те общества, в которых прослеживаются постмодерные тенденции, пришедшие на смену традиционным и современным этапам. То есть секулярность – это проект модерна, оттеснивший центральную роль религии, которая доминировала в традиционном обществе. Соответственно кризис современного проекта предопределил кризис проекта секулярного, на смену которому приходит постсекулярная парадигма.

Между тем множество философов и социологов во всем мире утверждают, что проект модерна находится «в кризисе». Следствием этого кризиса стали постмодерные тенденции, частью которых являются и постсекулярные процессы, в ходе которых было пересмотрено соотношение религии и светского общества.

Исследователями Института педагогики, психологии и социальных проблем отмечается, что применительно к российской мусульманской сфере тезис Узланера о «постсекулярном гибриде» представляется релевантным. Так как исламизация в постсекулярном контексте России – это гибридный процесс, который, с одной стороны, символически маркирует тот или иной институт / феномен как мусульманский, а с другой – включает в себя некоторые немусульманские секулярные нормы и правила, которые явным образом не противоречат основным мусульманским канонам. Таким образом, постсекулярная исламизация становится процессом взаимного влияния, а мусульманский фактор оказывается первоочередным его маркером, при этом практическая сторона воплощения оказывается комбинацией мусульманских и светских правил, норм и паттернов [28;29].

Личность девиантного подростка, особенности ее формирования и пути адаптации рассматриваются в целях выявления «инвариантного» ядра социализации девиантного подростка. Данное ядро представляет собой совокупность личностных характеристик, влияющих на развитие отклонения в поведении, независимо от его вовлеченности в деструктивные формы деятельности. В рамках

этого направления изучения темы была разработана схема формирования личностных особенностей подростков в процессе их социализации (Чернова Е.О.) [30;31].

На основании полученных данных в рамках проведенного исследования было выявлено особое направление, позволяющее изучать личность и социальную группу. Данное направление рандомизировано по выявленным характеристикам личности / группы, склонной к девиантному поведению, и может изучаться в комплексе при помощи адаптивных методов. Если давать более детальное описание выборки лиц в исследовании – это мыслящие иначе, имеющие личностные и характерологические особенности (импульсивность, мнительность, конфликтность, социопатия, паранояльность, ригидность, шизоидность, колеблющиеся и склонные к стрессам, попавшие под религиозное и даже радикальное влияние и др.) подростки.

Одним из значимых результатов исследования стала разработка Концепции междисциплинарного изучения отклоняющегося поведения человека (далее – Концепция). Теоретические предпосылки необходимости разработки Концепции обусловлены острой потребностью дальнейшего разрешения вопроса, направленного на изучение отклоняющегося поведения человека. Развитие теории отклонения в поведении человека связано с поиском закономерностей развития личности в ее аномальном проявлении и с изучением причин возникновения девиаций. Отклонение в поведении, как правило, определяется несогласованностью с нормами, принятыми в социуме, поведенческой ригидностью и неспособностью человека адаптироваться к новым культурным условиям.

Было выявлено множественное проблемное поле, в котором присутствует необходимость выбора имеющихся методов, тестов и анкет, потенциально применимых к изучению социального отклонения. На основании проведенного анализа данный вопрос был рассмотрен через призму принципа развития: отклоняющееся поведение может быть понято как факт существования и объяснено через рассмотрение продуктов аномального развития личности и ее отношения к ценностям, экзистенциальному равенству людей, культурным, этническим и конфессиональным взглядам.

Установлено, что лица категории группы риска представляют выборку людей, совершающих те или иные поступки, а также демонстрирующих приверженность радикальной

идеологии. В изучении их поведения мы исходим из понимания существования факта отклонения в деятельности. Отмечается необходимость разработки методологического и методического инструментария для выявления факта аномального развития личности, способствующего реализации разработанных правовых мер, а также психолого-педагогических, воспитательных мероприятий, содействующих исправлению видов взаимодействия в системе принятия отношения.

Ограничениями изучения отклоняющегося поведения личности являются следующие факторы:

1) высокий уровень корреляционной зависимости социального отклонения от других систем (экономической, политической) и подсистем – прежде всего психологической (познавательные процессы, личность, общение) и социологической (взаимодействие социальных групп);

2) сложность определения границ системы отклоняющегося поведения, модифицирующихся в процессе ее развития и организации и существенно изменяющих рост системы в определенных направлениях (от федерального управления до самоорганизации человека);

3) характер социального отклонения демонстрирует необратимый характер развития, то есть его интегральные характеристики, определяющие цель социального отклонения в целом (результат – это деятельность людей и социальных групп, не отвечающая установленным в данном обществе нормам или признанным шаблонам и стандартам поведения);

4) крайняя неустойчивость поведения в социуме, определяемая функционированием и видоизменением его отдельных элементов, возможной трансформацией системы относительно взаимосвязей социализации личности и человеческих отношений. Данная закономерность обусловлена тем, что объектом здесь являются переменные социологические процессы и человеческий потенциал элементов системы, определяющих социальное отклонение.

Риски в системе экзистенциального признания существования отклонения в поведении личности связаны с множеством особенностей системы. Выявленные связи, влияющие на адаптивные способности личности в ситуации изменения, свидетельствуют о важности разработки теоретико-методологических способов выявления уровня субъектности.

Кратко полученные результаты данного этапа изучения основной темы можно представить следующим образом:

- определено, что личностные особенности отличают подростков с девиантным поведением от нормативных подростков;

- обозначены пути повышения социальной адаптации личности девиантных подростков;

- установлено, насколько характерным для виртуальных групп является проявление того или иного типа антисемитизма, какую роль играют сетевые сообщества в распространении конфронтационных установок, какие приемы манипуляций используют администраторы и участники публичных; особое внимание нами было уделено анализу проявлений экстремизма, вызванного антисемитизмом;

- рассмотрен опыт изучения секулярности и постсекулярности, проанализированы интервью, проведенные с мусульманами в современном Татарстане, и даны результаты включенных наблюдений за постсекулярными процессами в среде религиозных радикалов в регионе;

- разработаны ориентиры системного характера, позволяющие моделировать психологические, педагогические и социальные траектории эволюции человекомерных систем – процессы развития личности, отношений, семейных систем, организаций, больших и малых социальных групп и сообществ, социальных пространств, описаны основные характеристики саногенных и патогенных процессов;

- изучены психологические, лингвистические и психолингвистические особенности феномена речевого воздействия, объектом которого выступают лица, ведущие радикальную деятельность, склонные к ней или планирующие таковую;

- разработан метод исследования, построенный на комбинации современных направлений лингвистики, психолингвистики и психологии.

Сделав попытку изучить взаимодействие человека с социумом, наши исследователи провели ряд экспериментов, способствующих раскрытию неизвестных особенностей в поведении, факторов общения и канализации личностных намерений, направленности поступков, способностей человека и т.д., определяющих функционирование социопсихологических систем и процессов, и получили результаты в виде совокупности действующих интегративных моделей.

В прогнозных предложениях предполагаются следующие разработки: описание метапринципа изучения межгруппового и личностного

взаимодействия (*Хусаинова С.В.*); разработка структурно-функциональной модели взаимодействия «Я» и «Другого» как социокультурных и философских феноменов (*Хусаинова С.В.*); научно-методическое обеспечение диагностического инструментария для изучения рисков социально-психологической дезадаптации личности в образовательной среде (*Ничипоренко Н.П.*); методики повышения социальной адаптации личности девиантных подростков – корректирующее воздействие на социально-психологические качества и черты (*Чернова Е.О.*); разработка принципа секулярности в исследовании радикализации и дерадикализации религиозных групп (*Гараев Д.М.*); проработка схем взаимодействия этнических виртуальных сообществ (в силу их конфликтогенности консолидирующего маркера), имеющих высокие риски возникновения ксенофобских настроений, в том числе и антисемитизма (*Махматов З.А.*); создание моделей смыслопорождения и смысловосприятия текстов спорной (экстремистской) направленности лицами, входящими в категорию нормы и группу риска (*Палева Е.С.*).

Изучение отклоняющегося поведения человека актуально в настоящее время, так как необходима разработка новых методов и методик изучения латентных, внешних и внутренних факторов его проявлений [32].

В рамках темы, связанной с проведением комплексного междисциплинарного анализа факторов и механизмов радикализации в культурно сложном региональном сообществе (*проект «Факторы и причины радикализации личности в культурно сложном региональном сообществе»*), в рамках третьего этапа программы научных исследований и прикладных работ, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (ПР-71, руководитель проекта – д.психол.н. *Хусаинова С.В.*), были выявлены предпосылки возникновения ксенофобских и экстремистских настроений в реальной и виртуальной средах. Было показано, что очагами риска развития ксенофобских и экстремистских настроений могут стать как этнические, религиозные сообщества, так и молодежные субкультурные объединения. Сейчас активно появляются новые площадки распространения деструктивности, главной из которых становятся социальные сети в среде Интернет. Данная проблема остается актуальной в Российской Федерации; продолжение исследований подобного рода необходимо в связи с важностью

определения методологических основ, которые позволяют делать вывод о недостаточно полном исследовании проблемно-исторического ряда психологических и социологических теорий. В данном направлении нами был использован полипарадигмальный подход, принцип аддитивного применения теоретических и методических инструментов, имеющих релевантную основу.

Проведено описание самоидентичности радикализованной личности, склонной к террористической деятельности, в целях систематизации знаний о социально-психологических особенностях и личностных ресурсах лиц категории особого внимания, осужденных по статьям террористического характера, во время отбывания наказания и после освобождения (*Хусаинова С.В.*) [33].

Описаны особенности формирования мужского движения с мизогинными установками – его предлагается рассматривать как виртуализированный субпоток, который имеет свои корни в офлайн-пространстве в единичных локальных гендерных конфликтах, но становится массовым посткультурным явлением в Рунете. «На землю» он может вернуться в качестве рамочной конструкции, консолидирующей мужские женоненавистнические негативные практики (*Иванов А.В.*) [34].

Позиция половой ксенофобии пропагандируется в мизогинических сообществах Рунета, предназначенных для несовершеннолетних подписчиков. Она подается как основанная на «социальном опыте» «старших мужчин», получивших травматический опыт, доказанный бесчисленным количеством рассказанных виртуальных кейсов, которые должны обезопасить от гендерного насилия «неопытных» и показать гендерные обиды мужчин (*Иванов А.В.*) [35;36].

Другое направление разворачивания основной темы связано с исследованием проблемы религиозного радикализма на примере исламизма в постсекулярном контексте Татарстана. В нем раскрывается вопрос о развитых постсекулярных процессах, приводящих к плюрализации общества, в том числе религиозного, что в свою очередь является основой для снижения радикализации социума и понижения идеологического фактора во внутри исламских процессах (*Гараев Д.М.*).

Нашими исследователями отмечается также, что в современных условиях проблема радикализации личности становится не только государственно-правовой проблемой, но и проблемой психологии личности. Важным

направлением нового гуманитарного знания представляется изучение и систематизация основ ранней диагностики такого поведения и его коррекция, в особенности с учетом воздействия, которое оказывает на личность сеть Интернет, окружение человека и социально-психологический контекст. Предпринята попытка анализировать когнитивно-личностные и психолого-социальные явления через уровень языковых трансформаций (междисциплинарный подход, синергия гуманитарного знания) (*Палеха Е.С.*).

Кроме того, были выявлены сущностные аспекты вандализма, рассмотрены основные научные подходы и классификации данного разрушительного явления (*Махмутов З.А.*).

Согласно сложившимся подходам к изучению межгрупповых отношений, основными формами взаимодействия являются кооперация и конфликт. Этничность, религиозность и субкультурность имеют высокие риски конфронтационности, поскольку представляют собой деление на группы и актуализацию противопоставления «мы» – «они» на основе различий, которые представляются достаточно яркими дифференцирующими маркерами.

Сравнительно-сопоставительный подход позволил провести сравнение опыта радикализовавшихся мусульман и тех, кто был близок к радикализации, но избежал данной личностной траектории. Биографический принцип исследования позволяет ориентироваться на жизненный опыт респондентов, используя в выборке опыт лиц как с фактами радикализации, так и с дерадикализацией. На основе сопоставления интервью тех мусульман, которые радикализировались, с теми мусульманами, которые через социализацию в постсекулярной среде дистанцировались от радикализации, были даны рекомендации формировать более широкую платформу для постсекулярного взаимодействия в обществе как метода естественной профилактики экстремизма.

В уличном пространстве городов Татарстана в рамках полевого исследования были выделены так называемые *ретристские группы* подростков, обычным занятием для которых являются рискованные развлечения, несбалансированный деструктивный досуг – алкоголь, курение, хулиганство и т.д. Материалы глубинных интервью продемонстрировали, что со временем такие подростки могут вливаться в уже более агрессивные и криминализованные группы. Такими группами являются улично-хулиганские группировки, которые основаны на жесткой

иерархической структуре, групповом давлении на участников, применении серьезных санкций за нарушение уличных норм, психологической основой которых является резкое противопоставление «мы» – «они».

Как уже было отмечено, улично-хулиганские сообщества могут трансформироваться (кооптироваться) уже в явные криминогенные группы. Такими группами являются улично-криминальные группировки, основой которых являются уже не хулиганизм и вандализм, а корыстная противоправная деятельность.

В мизогинических сообществах культивируется тема гендерного конфликта, который становится одним из наиболее распространенных видов виртуальной социальной агрессии. Материалы глубинных интервью и анализ виртуальных страниц сообществ в соцсетях продемонстрировали, что содержательная «повседневность» и эксплицитная коммуникативная форма позволяют использовать данный вид социального конфликта как рамочную конструкцию для создания деструктивных идеологем, формирующих в количественно значимых демографических группах атмосферу неприятия и ксенофобии с целью повышения уровня социальной аномии в обществе, дискредитации традиционных культурных норм.

Еще одним ракурсом исследования стало описание теории информационно-коммуникативной безопасности личности, которая должна учитывать не только правовые и нравственные нормы, но и законы лингвоэкологии или эколлингвистики. Это направление лингвистической теоретической науки и ее прикладных областей, которое, во-первых, изучает факторы, негативно влияющие на развитие и использование языка, и, во-вторых, изучает пути и способы обогащения языка и совершенствования практики речевого общения. Полностью ограничить субъекта коммуникации от негативного воздействия со стороны средств массовой информации и коммуникации невозможно. Однако, во-первых, могут быть созданы механизмы, в том числе IT-технологии, для более качественной фильтрации поступающей информации, сообщений, с которыми адресат только собирается ознакомиться, – даже всплывающий в сети баннер с предупреждением «Осторожно! Вредная информация!» может служить средством профилактики последствий языкового насилия. Во-вторых, могут быть разработаны принципы гармонизации коммуникативного пространства и речевого поведения в сети. В-третьих, в школах,

сузах и вузах могут быть введены курсы по основам лингвистической или информационно-коммуникативной безопасности, где молодежь будут знакомить с техниками речевой обороны, механизмами работы с речевой агрессией, научат вступать в коммуникацию осознанно и не поддаваться интернет-насилию.

Нашими исследователями был рассмотрен и случившийся акт вандализма на муниципальном кладбище в с. Актаныше – его можно классифицировать как акт *идеологического вандализма*. Тесная связь религиозного и этнического факторов позволяет интерпретировать данное девиантное поведение как проявление этно-религиозной ксенофобии. Последующие репрезентации кейса социальными акторами доказывают, что акт вандализма на почве этно-религиозной ксенофобии может выступать триггером актуализации этнокультурного и политического дискурсов.

В исследовании феномена идентичности для выведения ее контура необходимо было делать акцент на том, что роль «Другого» всегда оставляет отпечаток в формировании личности. В роли «Другого» может выступать как группа людей, так и «интериоризация», «репрессия», «радикализация», «индивидуальность» и др. элементы. Рассмотрение самоидентичности с позиции развития личности может осуществляться как с ракурса нормативности, так и отклонения от нее. Актуальным остается вопрос: есть ли смысл развития самоидентичности, в какой момент происходит стирание личности и загрузка новой формы ее проявления? Изучение личности террориста вызывает интерес и в современной научной реальности, так как до сих пор нет достаточной и систематизированной информации о всех ее проявлениях [37].

В прогнозных предложениях в рамках данной темы предполагаются следующие разработки:

– вандализм и этническая ксенофобия как триггер актуализации этнокультурного дискурса (*Махмутов З.А.*);

– социальные практики взаимодействия улично-криминальных и мизогинических сценариев поведения молодежи мужских групп относительно общественных и государственных институтов (*Иванов А.В.*);

– создание и обоснование концепции информационно-коммуникативной безопасности личности в радикализованном дискурсе (*Палеха Е.С.*);

– изучение патологической формы адаптации радикализованной личности (*Хусаинова С.В.*).

Завершает представление результатов исследований Института педагогики, психологии и социальных проблем обзор итогов международного научно-образовательного сотрудничества. Многие годы международная деятельность выступает одним из стратегических приоритетов в научно-исследовательской работе Института и является своего рода ответом на интеграционные процессы постиндустриального мира, глобализацию культуры и масштабные социокультурные трансформации в жизни страны, что, в свою очередь, вызывает изменения в экосистеме высшего образования, которая в условиях глобализации, цифровизации и технологизации образовательного процесса демонстрирует рост и усложнение функций и ролей своих неотъемлемых компонентов и направлений деятельности.

Важным событием в области международного сотрудничества в 2022 году стал мониторинг Исполнительным агентством по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре (EACEA) результатов международного проекта «ENTEP» в рамках Программы “ERASMUS+” «Совершенствование практики преподавания в вузах России и Китая на основе лучших европейских образовательных практик» (<https://tudresden.de/gsw/slk/slavistik/forschung/forschungsprojekte/joint-project-enhancing-teaching-practice-in-higher-education-in-russia-and-shina201d-entep>).

Институт педагогики, психологии и социальных проблем был единственным научным учреждением в составе международного консорциума, который объединял пять европейских, три российских и три китайских университета. Поскольку Институт не является участником образовательного процесса, а занимается исключительно научными исследованиями фундаментальных и прикладных проблем развития педагогики и психологии, он находился в экспертной позиции по отношению к процессам, происходящим в образовательных организациях вузов-партнеров, прогнозированию развития и внедрения теоретических концепций и методических систем по различным образовательным областям, предметам и курсам в контексте отечественной и зарубежной образовательной практики. В связи с этим была сформулирована особая роль и специальные проектные задания Института в рамках консорциума, а именно: обеспечение научно-методического сопровождения внедрения инновационных идей и успешных международных образовательных практик в российские университеты, ибо на всех

транснациональных встречах консорциума проекта постоянно подчеркивалась роль Института как лидера прогнозируемых изменений в партнерских университетах, обеспечивающего качество решения задач проекта и серьезное приращение в теории и практике совершенствования процесса преподавания в вузах в его сущностных, содержательных, ценностно-смысловых и организационных аспектах.

Результаты проекта «ENTEP» оказались значительно выше и глубже заявленных целей, убедительно показав способность российских партнеров проекта и, прежде всего, Института педагогики, психологии и социальных проблем к масштабным сравнениям, сопоставлениям, обобщениям, оценкам и выводам на основе прогнозной аналитики. Помимо проведения серии международных конференций и обучающих семинаров как в формате face-to-face (в европейских университетах), так и в режиме on-line (в период глобальной пандемии), было разработано 8 авторских образовательных программ для преподавателей вузов и аспирантов (размещены на порталах проекта и сайтах европейских партнеров), проведено несколько транснациональных встреч и выпущен ряд совместных публикаций, представленных в международных базах данных изданий Web of Science и Scopus. Кроме того, к важным результатам проекта можно отнести издание коллективных монографий с участием сотрудников Института (В.Е. Козлова, Е.Ю. Левиной, Т.М. Трегубовой [38]) – труды были опубликованы в престижных международных издательствах BRILL и Peter Lang (publisher) и способствовали увеличению числа публикаций сотрудников Института в китайских и сербских журналах, в сборниках материалов международных конференций, что, несомненно, способствовало укреплению международной репутации Института на российском и европейском рынках научно-образовательных услуг, доказало востребованность результатов исследований его сотрудников.

Еще одним важным итогом 2022 года стала реализация задач крупного сетевого проекта «PRO-VET» «Профессиональное развитие преподавателей профессиональных школ России и Сербии с учетом европейского опыта» (<https://www.provet.online>), в международном консорциуме которого Институт также был единственным научным учреждением среди вузов-партнеров с особой миссией – разработкой методологии проведения и оценки тестирования онлайн-курса, обеспечением расширения базы

апробации и внедрения, обогащения профессиональных и сравнительно-педагогических представлений о диалектике национального и над-национального в высшем образовании, установкой на интеграцию культуры, академических традиций, ценностей, глобальных вызовов и генерацию новых научных знаний.

Несмотря на то, что официально российские партнеры в апреле 2022 года, который планировался как завершающий этап в проекте, были исключены из консорциума из-за специальной военной операции России на Украине, работа в рамках проекта была продолжена, и все поставленные цели достигнуты, а именно: разработанный институтской командой проекта авторский курс «Развитие навыков тьюторского сопровождения в контексте электронного обучения» успешно прошел alpha- и beta-тестирование с участием потенциальных пользователей (обучающихся) из числа сотрудников Института, преподавателей экспериментальных площадок и социальных партнеров Института; авторская программа реализации электронного курса в цифровой среде и экосистеме российского вуза вместе с метаданными курса и методическими рекомендациями были размещены на платформе дистанционного обучения Казанского (Приволжского) федерального университета.

В 2022 году значительно расширилось и содержательно обогатилось наше двустороннее стратегическое партнерство с сербскими участниками консорциума, в числе несущих опор которого – научное сотрудничество в области исследований профессионального роста преподавателей вузов в условиях цифровой трансформации высшего образования.

Конец 2022 года был также отмечен активизацией научно-образовательного сотрудничества с китайскими университетами, с

которыми Институт поддерживает регулярный и содержательный научно-образовательный диалог, отличающийся высокой степенью открытости и взаимного доверия. Преподаватели китайских университетов заинтересованы в публикациях в журнале «Казанский педагогический журнал» и проведении совместных с Институтом сравнительных исследований [11], что свидетельствует о высоком качестве результатов проводимых Институтом исследований и об их востребованности международным научным сообществом.

В заключении укажем, что масштаб и диверсифицированный характер международной проектной деятельности Института оказывают положительное влияние на профессиональное развитие научных сотрудников и стимулируют качественные изменения в их профессиональной деятельности, повышая их ответственность за содержание и уровень проводимых научных исследований. Международные контакты как в офлайн-, так и в онлайн-форматах, участие в международных конференциях и семинарах, анализ и совместная оценка основных тенденций, смыслов и содержания научно-образовательной деятельности в ведущих вузах мира, участие в экспертизе и отборе российских кандидатов обменных научно-образовательных программ Fulbright и DAAD – все это способствовало созданию в Институте компетентных исследовательских групп по компаративным исследованиям профессионального и высшего образования, выявлению адаптационно-образовательного потенциала, который заложен в успешных российских и международных образовательных практиках, являющихся ресурсом и ориентиром для повышения качества и востребованности научных исследований сотрудников и укрепления репутации Института на глобальном и региональном рынках научно-образовательных услуг.

Литература:

1. Генезис когнитивной парадигмы образования: монография / Е.Ю. Левина Р.Х. Гильмеева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, Л.Ю. Мухаметзянова, Е.Н. Прокофьева, О.В. Стукалова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова; под науч. ред. Е.Ю. Левиной. - Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2021. - 232 с.
2. Когнитивная педагогика: практика и опыт реализации: монография / Е.Ю. Левина, А.К. Балтыков, Я.А. Баткаева, И.С. Бубнова, С.Н. Виноградов, С.И. Гильманшина, Р.Х. Гильмеева, Е.Ф. Зачиняева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, О.Ю. Муллер, А.Б. Панькин, Е.Н. Прокофьева, В.В. Слепушкин, О.В. Стукалова, Т.М.

- Трегубова, Л.А. Шибанкова; под науч. ред. Е.Ю. Левиной, А.Р. Камалеевой. - Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2022. - 228 с.
3. Левина Е.Ю. Интеграция в цифровой мир: новая парадигма высшего образования / Е.Ю. Левина // «Высшее и профессиональное образование России в условиях цифровизации»: материалы 16-й Международной научно-практической конференции. - Казань, КГАСУ, 2022. - С. 30-33.
4. Камалеева А.Р. Ценностно-смысловые приоритеты субъект-субъектного взаимодействия в высшей школе в ракурсе когнитивной парадигмы / А.Р.

Камалеева, А.В. Фахрутдинова, И.Г. Кондратьева // Вестник Томского государственного университета. - 2022. - № 478. - С. 162-171.

5. Стукалова О.В. Социо-когнитивный подход с позиций современной эпистемологии / О.В. Стукалова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2022. - № 3. - С. 223-230.

6. Левина Е.Ю. Эвристический ресурс информационно-когнитивного подхода к управлению знаниями образовательных систем / Е.Ю. Левина // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 4(153). - С. 8-18.

7. Левина Е.Ю., Стукалова О.В., Прокофьева Е.Н. Культуросообразность как целевой ориентир развития высшего педагогического образования / Е.Ю. Левина, О.В. Стукалова, Е.Н. Прокофьева // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 3(152). - С. 8-17.

8. Гильмеева Р.Х., Шибанкова Л.А. Доминанты социообразности в системе высшего педагогического образования / Р.Х. Гильмеева, Л.А. Шибанкова // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 3. - С. 34-40.

9. Гильмеева Р.Х. Педагогические условия развития университета как социально-ориентированной интеллектуальной корпорации / Р.Х. Гильмеева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2022. - № 3(116). - С. 162-171.

10. Шибанкова Л.А. Организационно-управленческие условия развития доверия в педагогическом коллективе университета / Л.А. Шибанкова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. - 2022. - № 4. - С. 196-205.

11. Tregubova T., Shibankova L., Kats A. Tutor's support of teachers' professional development: conceptual framework and design in Russian and European universities / T. Tregubova, L. Shibankova, A. Kats // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 5(154). - P. 7-15.

12. Трегубова Т.М., Кац А.С. О некоторых моделях профессионального развития педагогов высшей школы в условиях международной образовательной интеграции: сборник / Т.М. Трегубова, А.С. Кац // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий: материалы Международной научно-практической конференции (8-9 апреля 2022 года). - Ереван: Российско-Армянский Университет, 2022. - С. 669-676.

13. Прокофьева Е.Н. Устойчивое развитие экосистемы высшего образования: сборник / Е.Н. Прокофьева // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании: материалы 16-й Международной научно-практической конференции; под общ. ред. Р.С. Сафина, И.Э. Вильданова. - Казань, 2022. - С. 223-225.

14. Прокофьева Е.Н. Организационно-педагогические условия преобразования университета в экосистему / Е.Н. Прокофьева // Современное педагогическое образование. - 2022. - № 2. - С. 26-29.

15. Кац А.С. Исследование гендерных особенностей в когнитивной педагогике / А.С. Кац //

Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 2. - С. 206-211.

16. Камалеева А.Р., Кац А.С. Исследование когнитивных особенностей и возможностей студентов вузов с позиции гендерного подхода / А.Р. Камалеева, А.С. Кац // Педагогический вестник Башкортостана. - 2022. - № 2. - С. 77-85.

17. Кац А.С. Исследование гендерных особенностей мышления в педагогической практике / А.С. Кац // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. - 2022. - № 3. - С. 190-198.

18. Камалеева А.Р. Технологическое наполнение дидактической цепочки: знания → умения и навыки с позиции когнитивной дидактики / А.Р. Камалеева // Педагогический журнал Башкортостана. - 2022. - № 1. - С. 41-52.

19. Камалеева А.Р. Управление поэтапной организацией учебно-познавательным процессом в условиях когнитивной дидактики / А.Р. Камалеева // Педагогический журнал. - 2022. - Т. 12. - № 3-1. - С. 759-775.

20. Хусаинова С.В. Концепция междисциплинарного изучения отклоняющегося поведения человека / Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 5(154). - С. 244-253.

21. Хусаинова С.В., Палеха Е.С. Distance as a new factor in the formation of characteristics of persons at risk (Дистант как новый фактор формирования личностных характеристик лиц группы риска) // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 4. - С. 252-263.

22. Хусаинова С.В., Палеха Е.С., Иванов Г.А. Информационно-коммуникативная безопасность личности в условиях поликультурного сообщества / С.В. Хусаинова, Е.С. Палеха, Г.А. Иванов // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 6(155). - С. 234-240.

23. Хусаинова С.В. Основные результаты фундаментальных исследований ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» за 2021 год / В.Е. Козлов, Е.Ю. Левина, Т.М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 1(150). - С. 7-23.

24. Ничипоренко Н.П. Антиципация в структуре отношения к болезни пациентов с онкологическими заболеваниями / В.Д. Менделевич, Н.П. Ничипоренко, Т.Е. Сиразиева // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. - 2022. - Т. 11. - № 3-1. - С. 234-241.

25. Ничипоренко Н.П. Саногенные и патогенные паттерны адаптации в ракурсе системно-эволюционного подхода // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 4(153). - С. 263-273.

26. Махмутов З.А. Ксенофобские и экстремистские установки в этнических виртуальных сообществах / З.А. Махмутов // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 1. - С. 242-249.

27. Махмутов З.А. История татар Костаная и Костанайской области // З.А. Махмутов. - Воронеж, 2022. - 400 с.

28. Garaev D. Zelimkhan Yandarbiev: Caucasianness, USSR, and Global Jihad // Jihadism in the Russian-

Speaking World: The Genealogy of a Post-Soviet Phenomenon. - 2022. - P. 31-46.

29. Garaev D. Jihadism in the Russian-Speaking World: The Genealogy of a Post-Soviet Phenomenon. - 2022. - 216 p.

30. Чернова Е.О. Подростки группы риска: пути и направления их адаптации в современном обществе (на примере подростков членов криминальных группировок) / Е.О. Чернова // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 2(151). - С. 212-219.

31. Чернова Е.О., Хусаинова С.В. Личность девиантного подростка: пути формирования и пути адаптации / Е.О. Чернова, С.В. Хусаинова // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 6(155). - С. 240-248.

32. Девиантность & экстремизм: глобальное, социальное, личностное: Коллективная монография (Часть 3) / Д.М. Гараев, А.Ш. Гусейнов, Н.П. Ничипоренко, З.А. Махмутов, Е.С. Палеха, И.И. Пацакула, С.В. Хусаинова, Г.Ю. Шиповская, Е.О. Чернова. - Казань, 2021. - 252 с.

33. Khusainova S., Garaev D., Makhmutov Z., Palekha E. Factors of increasing the safety of the educational environment in a multi-ethnic society // 16th International Technology, Education and Development Conference. INTED2022 Proceedings (7-8 March, 2022). - 2022. - P. 8057-8064.

34. Иванов А.В. Праворадикальный дискурс этничности в ультрарадикальных украинских сообществах Рунета: прогнозы и оценка угроз / А.В. Иванов // Власть. - 2022. - Т. 30. - № 3. - С. 30-34.

35. Иванов А.В., Маврин О.В. Концептуальные особенности этноконфессиональной напряженности в социальных сетях / А.В. Иванов, О.В. Маврин // Власть. - 2022. - Т. 30. - № 3. - С. 34-38.

36. Козлов В.Е., Чумаков Д.В., Иванов А.В. Ритуал как форма социализации в современной улично-криминальной субкультуре / В.Е. Козлов, Д.В. Чумаков, А.В. Иванов // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 4. - С. 244-2251.

37. Культурная сложность и риски радикализации в региональном сообществе: этничность, религиозность, гендер: Коллективная монография / Д.М. Гараев, А.В. Иванов, З.А. Махмутов, И.А. Мухаметзарипов, Е.С. Палеха, В.Н. Рогатин, С.В. Хусаинова; под ред. В.Е. Козлова, Т.А. Титовой. - Казань: Изд-во ФГБНУ «ИППСП», 2022. - 253 с.

38. Kozlov V., Levina E., Tregubova T. Transformation of Universities into COVID 19 Pandemic: Digitalization, New Formats, "Re-education of Educators" // Collective Monography "Pandemic, Disruption and Adjustment in higher education". - BRILL, 2022. - Vol. 53. - P. 31-46.

References:

1. Genesis of the cognitive paradigm of education: monograph / E.Yu. Levina R.H. Gilmeeva, A.R. Kamaleeva, A.S. Katz, L.Yu. Mukhametzyanova, E.N. Prokofiev, O.V. Stukalova, T.M. Tregubova, L.A. Shibankova; edited by E.Yu. Levina. - Kazan: Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, 2021. - 232 p.

2. Cognitive pedagogy: practice and experience of implementation: monograph / E.Y. Levina, A.K. Baltykov, Ya.A. Batkaeva, I.S. Bubnova, S.N. Vinogradov, S.I. Gilmanshina, R.H. Gilmeeva, E.F. Zachinyaeva, A.R. Kamaleeva, A.S. Katz, O.Y. Muller, A.B. Pankin, E.N. Prokofiev, V.V. Slepishkin, O.V. Stukalova, T.M. Tregubova, L.A. Shibankova; under the scientific editorship of E.Yu. Levina, A.R. Kamaleeva. - Kazan: Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, 2022. - 228 p.

3. Levina E.Yu. Integration into the digital world: a new paradigm of higher education / E.Yu. Levina // "Higher and professional education of Russia in the conditions of digitalization": materials of the 16th International Scientific and Practical Conference. - Kazan, KGASU, 2022. - Pp. 30-33.

4. Kamaleeva A.R. Value-semantic priorities of subject-subject interaction in higher school from the perspective of the cognitive paradigm / A.R. Kamaleeva, A.V. Fakhrutdinova, I.G. Kondratieva // Bulletin of Tomsk State University. - 2022. - № 478. - Pp. 162-171.

5. Stukalova O.V. Socio-cognitive approach from the standpoint of modern epistemology / O.V. Stukalova // Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. - 2022. - № 3. - Pp. 223-230.

6. Levina E.Yu. Heuristic resource of information and cognitive approach to knowledge management of educational systems / E.Yu. Levina // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 4(153). - Pp. 8-18.

7. Levina E.Yu., Stukalova O.V., Prokofieva E.N. Cultural conformity as a target guideline for the development of higher pedagogical education / E.Yu. Levina, O.V. Stukalova, E.N. Prokofiev // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 3(152). - P. 8-17.

8. Gilmeeva R.H., Shibankova L.A. Dominants of social conformity in the system of higher pedagogical education / R.H. Gilmeeva, L.A. Shibankova // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 3. - Pp. 34-40.

9. Gilmeeva R.H. Pedagogical conditions for the development of the university as a socially-oriented intellectual corporation / R.H. Gilmeeva // Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. - 2022. - № 3(116). - P. 162-171.

10. Shibankova L.A. Organizational and managerial conditions for the development of trust in the teaching staff of the University / L.A. Shibankova // Bulletin of the I.Ya. Yakovlev ChSPU. - 2022. - № 4. - Pp. 196-205.

11. Tregubova T., Shibankova L., Katz A. Tutor support for professional development of teachers: conceptual foundations and design in Russian and European universities / T. Tregubova, L. Shibankova, A. Katz // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 5(154). - Pp. 7-15.

12. Tregubova T.M., Katz A.S. On some models of professional development of higher school teachers in the context of international educational integration: a collection

- / T.M. Tregubova, A.S. Katz // Actual problems of personality development in modern realities: materials of the International scientific and Practical conference (April 8-9, 2022). - Yerevan: Russian-Armenian University, 2022. - Pp. 669-676.
13. Prokofieva E.N. Sustainable development of the ecosystem of higher education: a collection / E.N. Prokofieva // Digital transformation in higher and professional education: materials of the 16th International Scientific and Practical Conference; edited by R.S. Safin, I.E. Vildanov. - Kazan, 2022. - Pp. 223-225.
14. Prokofieva E.N. Organizational and pedagogical conditions for the transformation of the university into an ecosystem / E.N. Prokofieva // Modern pedagogical education. - 2022. - № 2. - Pp. 26-29.
15. Katz A.S. The study of gender characteristics in cognitive pedagogy / A.S. Katz // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 2. - Pp. 206-211.
16. Kamaleeva A.R., Katz A.S. The study of cognitive features and capabilities of university students from the perspective of gender approach / A.R. Kamaleeva, A.S. Katz // Pedagogical Bulletin of Bashkortostan. - 2022. - № 2. - Pp. 77-85.
17. Katz A.S. Research of gender peculiarities of thinking in pedagogical practice / A.S. Katz // Bulletin of the I.Ya. Yakovlev ChSPU. - 2022. - № 3. - Pp. 190-198.
18. Kamaleeva A.R. Technological content of the didactic chain: knowledge → skills and abilities from the position of cognitive didactics / A.R. Kamaleeva // Pedagogical Journal of Bashkortostan. - 2022. - № 1. - Pp. 41-52.
19. Kamaleeva A.R. Management of the phased organization of the educational and cognitive process in the conditions of cognitive didactics / A.R. Kamaleeva // Pedagogical Journal. - 2022. - Vol. 12. - № 3-1. - Pp. 759-775.
20. Khusainova S.V. The concept of interdisciplinary study of deviant human behavior / Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 5(154). - Pp. 244-253.
21. Khusainova S.V., Palekh E.S. Distance as a new factor in the formation of the characteristics of persons in danger (Distance as a new factor in the formation of personal characteristics of persons at risk) // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 4. - Pp. 252-263.
22. Khusainova S.V., Palekh E.S., Ivanov G.A. Information and communication security of the individual in the conditions of a multicultural community / S.V. Khusainova, E.S. Palekh, G.A. Ivanov // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 6(155). - Pp. 234-240.
23. Khusainova S.V. The main results of fundamental research of the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems for 2021 / V.E. Kozlov, E.Y. Levina, T.M. Tregubova // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 1(150). - Pp. 7-23.
24. Nichiporenko N.P. Anticipation in the structure of the attitude to the disease of patients with oncological diseases / V.D. Mendelevich, N.P. Nichiporenko, T.E. Sirazieva // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. - 2022. - Vol. 11. - № 3-1. - Pp. 234-241.
25. Nichiporenko N.P. Sanogenic and pathogenic patterns of adaptation in the perspective of a system-evolutionary approach // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 4(153). - Pp. 263-273.
26. Makhmutov Z.A. Xenophobic and extremist attitudes in ethnic virtual communities / Z.A. Makhmutov // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 1. - Pp. 242-249.
27. Makhmutov Z.A. History of the Tatars of Kostanay and Kostanay region // Z.A. Makhmutov. - Voronezh, 2022. - 400 p.
28. Garaev D. Zelimkhan Yandarbiyev: Caucasism, the USSR and global jihad // Jihadism in the Russian-speaking world: Genealogy of the post-Soviet phenomenon. - 2022. - Pp. 31-46.
29. Garaev D. Jihadism in the Russian-speaking world: Genealogy of the post-Soviet phenomenon. - 2022. - 216 p.
30. Chernova E.O. Adolescents at risk: ways and directions of their adaptation in modern society (on the example of teenagers of members of criminal groups) / E.O. Chernova // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 2(151). - Pp. 212-219.
31. Chernova E.O., Khusainova S.V. Personality of a deviant teenager: ways of formation and ways of adaptation / E.O. Chernova, S.V. Khusainova // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 6(155). - Pp. 240-248.
32. Deviance & extremism: global, social, personal: Collective monograph (Part 3) / D.M. Garaev, A.Sh. Huseynov, N.P. Nichiporenko, Z.A. Makhmutov, E.S. Palekh, I.I. Patsakula, S.V. Khusainova, G.Y. Shipovskaya, E.O. Chernova. - Kazan, 2021. - 252 p.
33. Khusainova S., Garaev D., Makhmutov Z., Palekh E. Factors of improving the safety of the educational environment in a multiethnic society // 16th International Conference on Technology, Education and Development. Materials of the 2022 Conference (March 7-8, 2022). - 2022. - Pp. 8057-8064.
34. Ivanov A.V. The right-wing radical discourse of ethnicity in ultra-radical Ukrainian communities of the Runet: forecasts and threat assessment / A.V. Ivanov // Power. - 2022. - Vol. 30. - № 3. - Pp. 30-34.
35. Ivanov A.V., Mavrin O.V. Conceptual features of ethno-confessional tension in social networks / A.V. Ivanov, O.V. Mavrin // Power. - 2022. - Vol. 30. - № 3. - Pp. 34-38.
36. Kozlov V.E., Chumakov D.V., Ivanov A.V. Ritual as a form of socialization in modern street-criminal subculture / V.E. Kozlov, D.V. Chumakov, A.V. Ivanov // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 4. - Pp. 244-251.
37. Cultural complexity and risks of radicalization in the regional community: ethnicity, religiosity, gender: A collective monograph / D.M. Garaev, A.V. Ivanov, Z.A. Makhmutov, I.A. Mukhametzaripov, E.S. Palekh, V.N. Rogatin, S.V. Khusainova; edited by V.E. Kozlov, T.A. Titova. - Kazan: Publishing house of FGBNU "IPSP", 2022. - 253 p.
38. Kozlov V., Levina E., Tregubova T. Transformation of universities in the context of the COVID 19 pandemic: digitalization, new formats, "Re-education of teachers" // Collective monograph "Pandemic, disorganization and adaptation in higher education". - BRILL, 2022. - Volume 53. - Pp. 31-46.

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Сведения об авторах:

Козлов Вадим Евгеньевич (г. Казань, Россия), кандидат исторических наук, доцент, директор ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: info@ippisp.ru

Левина Елена Юрьевна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: frau.levina2010@yandex.ru

Хусаинова Светлана Владимировна (г. Казань, Россия), доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: sv_husainova@mail.ru

Трегубова Татьяна Моисеевна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: tmtreg@mail.ru

